

УДК 343.46

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ЛАПШИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kapitan-44@yandex.ru

**ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ НОРМ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОСЯГАЮЩИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Реферат: в настоящее время имеет место проблема реализации уголовной ответственности за совершение большинства экономических преступлений, посягающих в том числе на интересы государства. Вынужденный отказ правоохранительных и судебных органов от надлежащего реагирования на общественно опасные деяния, совершаемые в различных секторах российской экономики, приводит к возникновению угрозы причинения существенно-го вреда, о чем официально объявлено на высшем уровне государственной власти при определении современной Стратегии национальной безопасности России.

Экономическая безопасность любого государства представляет собой совокупность безопасности в различных секторах экономики: промышленность, транспорт и пр. Особое место в данном случае занимает сельское хозяйство, потому что именно этот сектор экономики призван обеспечить продовольственную безопасность населения страны. Значение российского аграрно-промышленного комплекса, особенно в современных условиях, переоценить невозможно: именно отечественный сельхозпроизводитель призван решить продовольственную проблему в условиях международной санкционной политики в отношении хозяйствующих субъектов Российской Федерации. В связи с этим решение проблемы охраны экономических отношений, равно как и государственных интересов в сфере аграрно-промышленного комплекса, различными, в том числе и уголовно-правовыми, средствами имеет важнейшее значение для будущего России. Не последнюю роль в этом играет качество уголовно-правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются вид и размер (срок) уголовного наказания.

В связи с многочисленными нарушениями правил законодательной техники, допущенными при формулировании норм уголовного закона, в том числе об ответственности за преступления, посягающие на экономическую безопасность, суды вынуждены назначать наказания, явно не соответствующие высокой общественной опасности указанных деяний. Это, в свою очередь, убеждает виновных в безнаказанности за совершенное преступление, что провоцирует рост экономической преступности во всех сферах российской экономики.

Представленная система правил построения санкции уголовно-правовой нормы об ответственности за некоторые преступления, посягающие на государственные интересы в сфере аграрно-промышленного комплекса, позволит обеспечить назначение и реальное исполнение справедливых наказаний, соответствующих высокой общественной опасности экономических преступлений. В целом предложенный вариант нормотворческой деятельности будет способствовать эффективному противодействию экономической преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, преступления против государственной власти и интересов государственной службы, аграрно-промышленный комплекс, уголовная ответственность, правила построения санкции уголовно-правовой нормы.

VALERY FEDOROVICH LAPSHIN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kapitan-44@yandex.ru

**RULES OF CREATION OF SANCTIONS NORMS
OF RESPONSIBILITY FOR THE SEPARATE CRIMES ENCROACHING
ON THE STATE INTERESTS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMY**

Abstract: now the problem of realization of criminal liability for commission of the majority of the economic crimes encroaching on the interests of the state takes place. The compelled refusal of law enforcement and judicial authorities of appropriate response to socially dangerous acts made in various sectors of the Russian economy leads to emergence of threat of causing essential harm that is officially announced at the top-level government determining modern strategy of national security of Russia.

Economic security of any state represents set of safety in various sectors of economy: industry, transport and so forth. In this case, agriculture plays a great role because this sector of economy is designed to ensure food security of the population of the country. It is impossible to overestimate value of the Russian agrarian and industrial complex, especially in modern conditions: that is, domestic agricultural producer must solve a food problem in the conditions of the international sanctions policy concerning economic entities of the Russian Federation. In this regard a solution of the economic relations protection problem as well as state interests in the sphere of an agrarian and industrial complex including criminal and legal means is essential for future of Russia. Much attention is payed to quality of criminal and legal instructions according to which the look and the amount (term) of criminal penalty are defined.

Due to the numerous violations of the rules of the legislative equipment allowed at formulation of standards of the criminal law, including responsibility for the crimes encroaching on economic security, courts are forced to impose the sentences

© Лапшин В. Ф., 2017

© Lapshin V. F., 2017

obviously not corresponding to high public danger of the specified acts. It, in turn, convinces guilty of impunity for the committed crime that it provokes growth of economic crime in all spheres of the Russian economy.

The presented system of sanction creation rules of criminal-law norms concerning responsibility for some crimes encroaching on the state interests in the sphere of an agrarian and industrial complex will allow to provide appointment and real execution of just punishments corresponding to high public danger of economic crimes. In general the offered option of rulemaking activity will promote effective counteraction of economic crime in the Russian Federation.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, crime against the government and the interests of public service, agrarian and proindustrial complex, criminal responsibility, sanction creation rules of criminal-law norms.



Проблемы содержания санкций норм, устанавливающих уголовную ответственность, не так популярны у исследователей в сравнении с вопросами квалификации, содержания юридически значимых признаков составов преступлений и т. п. Однако вряд ли может быть поставлено под сомнение утверждение о том, что именно в санкции отражается официальная государственная позиция о действительном уровне (характере и типовой степени) общественной опасности деяния, признаки которого описываются в диспозиции нормы уголовного закона.

Относительно правил или методологии построения санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) можно отметить, что и в общей теории права, и в уголовно-правовой доктрине они были предметом достаточно значимых исследований. Однако в настоящее время система наказаний, равно как и общая законодательная методология построения санкций норм Особенной части УК РФ, существенно изменились, а потому эффективность превентивного уголовно-правового воздействия за совершение тех или иных преступлений не во всех случаях можно признать удовлетворительной.

Определение видов наказаний, реальное применение которых не вызывает никаких сомнений, является достаточно важным условием для осуществления эффективного противодействия преступности в различных сферах жизни общества и государства. В связи с этим можно констатировать, что не во всех случаях объекты уголовно-правовой охраны получают должную защиту, обеспечивающую как пресечение преступности в соответствующей области, так и предупреждение совершения новых преступлений. Данное замечание в полной мере относится к отношениям, затрагивающим государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики, то есть охраняемым нормами гл. 22 и 30 УК РФ: ч. 2 ст. 176, ст. 285.1 и др.

Выделение блока общественных отношений, сложившихся в сфере агропромышленной экономической деятельности, в условиях действия в отношении России международных экономических санкций и введенных Россией в отношении ино-

странных сельхозпроизводителей ответных мер в виде продуктового эмбарго, переоценить довольно трудно. По оценкам специалистов, за последние десять лет преступления, совершаемые в сфере аграрно-промышленного комплекса (АПК), формируют одну из угроз экономической безопасности. При этом механизм нейтрализации данной угрозы до сих пор не получил надлежащей уголовно-правовой регламентации и, как следствие, практического применения [8, с. 658–662; 9, с. 172–175].

Особенно сложная ситуация складывалась в области назначения и исполнения уголовных наказаний за преступления в сфере экономической деятельности [6, с. 265]. Санкции перечисленных норм, обеспечивающих охрану отношений, сложившихся в том числе и в сфере АПК, содержат по четыре вида основных наказаний. Кроме того, в санкциях обеих частей ст. 285.1 УК РФ предусматривается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания. Казалось бы, что проведенная дифференциация уголовной ответственности за совершение указанных деяний вполне достаточна для надлежащего реагирования на преступное поведение. Отдельные авторы полагают, что применение значительного числа видов наказаний, предусмотренных уголовно-правовой нормой, является правильным решением, поскольку создает дополнительные условия для качественной индивидуализации уголовной ответственности и вынесения справедливого приговора [1, с. 206–214; 10].

Возможно, данный подход законодателя в какой-то мере и обеспечит осуществление более качественной индивидуализации уголовной ответственности на стадии вынесения приговора, но согласиться с таким подходом построения санкций все же достаточно трудно. Многообразие видов основных наказаний, назначение которых допускается за совершение преступления (от штрафа до лишения свободы), неизбежно приводит к трудностям в понимании истинного уровня общественной опасности преступления. Практическое применение более суровых наказаний в этом случае тоже существенно осложняется: в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ суд обязан мотивировать

свое решение о неприменении более мягких наказаний, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ. По этим причинам при вынесении приговора суду проще назначить более мягкое наказание в рамках санкции, нежели обосновывать применение более сурового наказания, соответствующего общественной опасности совершенного преступления. Законность вынесенного приговора по формальным основаниям вряд ли может быть опровергнута. По этой причине нельзя не согласиться с мнением иных авторов о нецелесообразности и даже вредности включения в состав санкции уголовно-правовой нормы значительного количества основных видов наказаний [5, с. 121; 7, с. 410].

Итак, санкции ч. 2 ст. 176 и ст. 285.1 УК РФ являются альтернативными и предусматривают по четыре вида основных наказаний, в том числе лишение свободы на определенный срок. С учетом повышенной общественной опасности преступлений, совершаемых против интересов государства, в том числе и в сфере агропромышленной деятельности, данное законодательное решение оценивается положительно. Однако при наличии некоего множества видов наказаний в санкциях перечисленных норм суды предпочитают ограничиваться условным осуждением или незначительным штрафом, что, в свою очередь, воспринимается и виновным, и третьими лицами как безнаказанность [4, с. 25].

В принципе подобная тенденция характерна для любых общественно опасных деяний, сопряженных с незаконным получением государственного целевого кредита, его незаконным использованием, а равно с нецелевым расходованием бюджетных средств. В частности, в 2013 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 176 и ст. 285.1 УК РФ, всего осуждено 9 чел., из них к лишению свободы условно – 1 чел. и 8 чел. назначен штраф. В 2014 г. осуждено 3 чел., из которых 1 – к лишению свободы условно, 1 чел. назначен штраф и 1 чел. освобожден по амнистии. В 2015 г. общее количество осужденных составило 4 чел. (все по ч. 1, 2 ст. 285.1 УК РФ), при этом все они были освобождены от уголовной ответственности по амнистии. В 2016 г. осуждено 5 чел., из которых 3 чел. освобождены от уголовной ответственности по амнистии, 1 чел. приговорен к лишению свободы условно и 1 чел. – к штрафу [11].

Казалось бы, суды относительно часто назначают наказание в виде штрафа за совершение указанных преступлений, что в большей степени соответствует принципу справедливости по сравнению с назначением за данные преступления лишения свободы условно. Тем не менее ознакомление с содержанием приговоров по данным уголовным делам свидетельствует о том, что размеры

назначаемого штрафа гораздо меньше, нежели размеры ущерба, который причиняется бюджетной системе России. Так, Вологодским городским судом 1 февраля 2013 г. К. и С. – фактические руководители сельскохозяйственного предприятия – осуждены за совершение в составе группы лиц по предварительному сговору четырех самостоятельных преступлений, каждое из которых квалифицировано в соответствии с ч. 2 ст. 176 УК РФ как незаконное получение государственного целевого кредита и его использование не по назначению. Общая сумма ущерба, причиненная бюджету Вологодской области, составила около девяти с половиной миллионов рублей. В соответствии с приговором К. и С. было назначено наказание в виде штрафа по сто тысяч рублей для каждой осужденной, что приблизительно составляет два процента от общей суммы причиненного ущерба [2]. Аналогичная практика имеет место и в части определения меры ответственности за совершение преступлений против интересов государственной власти и интересов государственной службы, сопряженных с нецелевым расходованием бюджетных денежных средств – ст. 285.1 УК РФ [3].

Конечно, назначение уголовного наказания, в том числе штрафа, не освобождает хозяйствующего субъекта (индивидуального предпринимателя или организацию) от возмещения ущерба, который причинен бюджетной системе России в результате совершения преступления, посягающего на государственные интересы, в том числе и в сельскохозяйственном секторе экономики. Однако на практике возмещение такого ущерба происходит крайне редко по самым различным причинам: отказ от заявления гражданских исков в уголовном процессе, растрата денег и иного имущества, за счет которого можно было бы произвести взыскание, и т. п. Все это свидетельствует о том, что защита интересов государства в части возмещения ущерба, причиненного совершением преступлений в сфере АПК, в настоящее время крайне неэффективна. В свою очередь, политика назначения мер ответственности за указанные преступления провоцирует стабильный рост экономической преступности в целом.

Думается, что к настоящему времени сложился целый комплекс политических, экономических, социальных, правовых, организационных и иных причин, вследствие существования которых в современном российском обществе сформировался подобный менталитет о нецелесообразности сурового уголовно-правового реагирования на совершение преступления в сфере экономической деятельности. Существенное влияние на формирование данного мнения оказывают и результаты проведенной дифференциации уголовной ответственности за совершение посягательств на эконо-

мические интересы государства. Ее результаты реализованы в положениях санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ и нормах о специальных основаниях для освобождения от ответственности за совершение некоторых экономических преступлений.

Для разрешения данной проблемы необходима разработка методологической основы построения санкций норм об ответственности за экономические преступления. Для этого целесообразно сформулировать следующие правила, базирующиеся на основе определения характера и типовой степени общественной опасности преступления и уголовно-правового принципа справедливости [6, с. 290–292]:

1) оптимальное количество основных наказаний, предусмотренных альтернативной санкцией, не должно превышать трех видов;

2) верхние границы основных наказаний в санкции нормы, которая предусматривает признаки основного состава преступления, должны быть меньше нижних границ основных наказаний в санкции нормы, содержащей квалифицирующие признаки состава этого же преступления;

3) санкция нормы, предусматривающей квалифицирующие признаки, не может содержать более мягкие виды основных наказаний по сравнению с основными наказаниями той же санкции нормы, которая предусматривает признаки основного состава этого же преступления;

4) допускается пересечение границ дополнительных видов наказаний, предусмотренных санкциями норм, которые содержат признаки основного и квалифицированного составов преступления;

5) преступление, содержащее признаки квалифицированного состава, может относиться к той же категории, что и преступление, содержащее признаки основного состава, либо превышать его, но не более чем на одну категорию.

Соблюдение данных правил будет способствовать качественному проведению дифференциации уголовной ответственности за преступления, посягающие на государственные экономические интересы, а также назначению и реальному исполнению справедливого уголовного наказания. Все это, бесспорно, окажет положительное влияние на эффективность противодействия экономической преступности.



Библиографический список

1. Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : монография / под науч. ред. А. Г. Безверхова. Самара, 2009. 227 с.
2. Уголовное дело № 1-134 / 2013 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области.
3. Уголовное дело № 1-18 / 2012 // Архив Темрюкского районного суда Краснодарского края.
4. Жариков Ю. С. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве // Российский следователь. 2014. № 18. С. 22–26.
5. Иванченко Е. А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. Саратов, 2008. С. 120–122.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : в 2 ч. М., 2015. Ч. I. 336 с.
7. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012. 528 с.
8. Морозова О. В., Тимашкова Т. Е. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 658–662.
9. Стасев М. А. Проблемы формирования концепции экономической безопасности // Пространство экономики. 2008. № 2. С. 172–175.
10. Тасалов Ф. А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. 1 июля.
11. Форма № 10.3: Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению за 2013, 2014, 2015 и 2016 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.09.2017).

Литература

1. Адоевская, О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России [Текст] : монография / О. А. Адоевская ; науч. ред. А. Г. Безверхова. – Самара, 2009. – 227 с.
2. Жариков, Ю. С. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве [Текст] / Ю. С. Жариков // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 22–26.

3. Иванченко, Е. А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства [Текст] / Е. А. Иванченко // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. – Саратов : Сателлит, 2008. – С. 120–122.
4. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ [Текст] : в 2 ч. / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – Ч. I. – 336 с.
5. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность [Текст] : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Норма-Инфра-М, 2012. – 528 с.
6. Морозова, О. В. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. [Текст] / О. В. Морозова, Т. Е. Тимашкова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5. – С. 658–662.
7. Стасев, М. А. Проблемы формирования концепции экономической безопасности [Текст] / М. А. Стасев // Пространство экономики. – 2008. – № 2. – С. 172–175.
8. Тасалов, Ф. А. УК гуманизируется, дисбаланс остается [Текст] / Ф. А. Тасалов // ЭЖ-Юрист. – 2011. – 1 июля.

References

1. Adoevskaja O. A. *Differenciacija odgovornosti za krazhu po ugovnomu pravu Rossii* [Differentiation of responsibility for theft on criminal law of Russia]. Ed. by A. G. Bezverhova. Samara, 2009. 227 p.
2. Zharikov Ju. S. Princip neotvratimosti ugovnoj odgovornosti i problemy ego realizacii v sovremennom otechestvennom ugovnom zakonodatel'stve [The principle of inevitability of criminal liability and problem of his realization in the modern domestic criminal legislation]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2014, no. 18, pp. 22–26.
3. Ivanchenko E. A. Konstruirovaniye ugovno-pravovykh sankcij s uchetom novejshej ugovnoj politiki gosudarstva [Designing of criminal and legal sanctions taking into account the newest criminal policy of the state]. *Ugovno-pravovoj zapret i ego jeffektivnost' v bor'be s sovremennoj prestupnost'ju* [The criminal and legal ban and its efficiency in fight against modern crime]. Saratov, Satellit Publ., 2008, pp. 120–122.
4. Lopashenko N. A. *Prestupleniya v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz* [Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis]. In 2 parts. Moscow, Jurlitinform Publ., 2015. Part I. 336 p.
5. Lopashenko N. A. *Posjagatel'stva na sobstvennost'* [Infringement of property]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2012. 528 p.
6. Morozova O. V., Timashkova T. E. Prodovol'stvennoe importozameshhenie v RF: realii i perspektivy razvitiya sel'skogo hozjajstva na 2015 g. [Food import substitution in the Russian Federation: realities and the prospects of development of agriculture for 2015.]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental research*, 2015, no. 5, pp. 658–662.
7. Stasev M. A. Problemy formirovaniya koncepcii jekonomicheskoy bezopasnosti [Problems of formation of the concept of economic security]. *Prostranstvo jekonomiki – Economy space*, 2008, no. 2, pp. 172–175.
8. Tasalov F. A. UK gumaniziruetsja, disbalans ostaetsja [Criminal code is humanized, imbalance remains]. *JeZh-Jurist*, 2011, July 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапшин Валерий Федорович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kapitan-44@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lapshin Valery Fedorovich – dsc in law, associate professor, head of criminal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kapitan-44@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лапшин, В. Ф. Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики / В. Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 522–526.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lapshin V. F. Pravila postroenija sankcij norm ob otvetstvennosti za otdel'nye prestupleniya, posjagajushhie na gosudarstvennye interesy vsel'skoho-zjajstvennom sektore jekonomiki [Rules of creation of sanctions norms of responsibility for the separate crimes encroaching on the state interests in the agricultural sector of economy]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 522–526.